

Андре и другой против Франции
[André and Other v. France] (№ 18603/03)

Постановление от 24 июля 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Адвокатские офисы заявителей были обысканы налоговыми органами в расчете на получение доказательств против компании – клиента этих адвокатов, которая подозревалась в уклонении от налогов. Обыск проводили представители налоговой службы в присутствии первого заявителя, президента адво-

катской ассоциации и полицейского. Первому заявителю была вручена копия постановления трибунала большой инстанции, санкционирующего обыск по требованию налоговых органов. Протокол с описью изъятых предметов был составлен и подписан присутствующими. Было изъято 66 документов, включая рукописные заметки и документ с рукописным комментарием, составленным первым заявителем, в отношении которых президент адвокатской ассоциации прямо указал на то, что они являются личными документами адвоката и в качестве таковых абсолютно конфиденциальны и не могут быть изъяты. Первый заявитель выступил с возражениями относительно проведения обыска и высказал ряд замечаний, которые были включены в протокол обыска. Ему были вручены копии протокола обыска и изъятых документов. Заявители подали жалобу, ссылаясь на профессиональную тайну и права защиты, и утверждали, что документы, переданные клиентом адвокату, и переписка между ними не могут быть изъяты, если власти не ставят задачу получения доказательств причастности адвоката к указанным преступлениям. Они также возражали против отсутствия в постановлении об обыске прямого указания на то, что участие президента адвокатской ассоциации или его представителя в обыске является обязательным. Кассационный суд отклонил жалобу.

Вопросы права

Обыск был проведен в офисах заявителей, и изъятие предметов представляло собой вмешательство в их право на уважение жилища. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель, а именно предотвращение беспорядков и преступлений. Однако обыски и выемки в адвокатском офисе, несомненно, затрагивают профессиональную тайну доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, которая вытекала из права клиента не свидетельствовать против себя. Таким образом, если законодательство страны предусматривает возможность обыска адвокатских помещений, она должна сопровождаться специальными гарантиями. В настоящем деле имелась специальная процессуальная гарантия в виде присутствия президента адвокатской ассоциации, членами которой являлись заявители. Его присутствие и замечания относительно конфиденциальности изъятых документов были зафиксированы в составленном протоколе. Однако не только отсутствовал судья, санкционировавший обыск, но присутствие президента адвокатской ассоциации и сделанные им замечания не воспрепятствовали должностным лицам, проводившим обыск, осмотреть все документы, хранившиеся в помещении, и изъять их. Рукописные заметки первого заявителя представляли собой личные документы адвоката и потому были защищены профессиональной тайной. Кроме того, постановление об обыске было составлено в чрезвычайно общих выражениях и просто разрешало обыски и выемки, необходимые для получения доказательств, в местах, где могут находиться документы и другие источники информации, относящиеся к предполагаемому уклонению от налогов, в частности в помещениях заявителей. Это давало налоговым и полицейским органам, проводящим обыск, широкие полномочия по обнаружению в помещениях заявителей, выступавших только в качестве адвокатов компании, подозреваемой в уклонении от налогов, документов, которые могли подтвердить подозрения в уклонении от налогов и использоваться в качестве доказательств против указанной компании. Заявители никогда не обвинялись и не подозревались в совершении преступлений или в соучастии в мошенничестве, совершенном компанией-клиентом. Таким образом, в рамках налоговой проверки компании, являвшейся клиентом заявителей, власти провели обыск у заявителей исключительно потому, что столкнулись с трудностями в проведении налоговой проверки, в расчете на обнаружение бухгалтерских, правовых или управленческих документов, которые могли подтвердить их подозрения в том, что компания уклоняется от уплаты налогов. В этом контексте проведенные в поме-

щении заявителей обыск и изъятие документов были не соразмерны преследуемой законной цели.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителям 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.